

ЧАСЫ САЛЬВАДОРА ДАЛИ

Роберт Антон Уилсон

Все системы функционируют. Номер Пять жив!

– Номер Пять

Я – не Номер Шесть! Я – свободный человек!

– Номер Шесть

Во время переписи один переписчик
попытался меня сосчитать. Я съел его печень
с гарниром из мексиканских бобов
и запил стаканчиком "Амароне".

Ганнибал Лектор

Первое условие перспективы

Дай-ка мне фомку, Глория.

"Воинственные рокерши-борчихи против Ацтекской Человекообезьяны"

Хотя дублинцы утверждают, что жители Корка – это всего лишь уроженцы графства Керри, притворяющиеся людьми (1), есть основания полагать, что жители Корка просто наибольшие ирландцы из всех ирландцев, иными словами – самые утонченные натуры на всей земле. Ведь именно в Корке присяжные однажды вынесли такой вердикт: "невиновен, если больше никогда не будет делать этого в нашем городе".

Часы на городской ратуше Корка имеют четыре циферблата. Все четыре, выражаясь в ирландском духе, надежны только в том, что верить им никогда нельзя. Иными словами, редко когда два из них показывают один и тот же час, не говоря уже о минутах. Местные жители прозвали их Четырьмя Лжецами.

Приезжий из какой-то экзотической и дикой страны – возможно, из Англии – однажды сказал: "Как это по-ирландски: сколько часов, столько и мнений!"

Житель Корка, услышав эту фразу, заметил: "А как же иначе, если бы все четыре показывали одно и то же время, то три оказались бы лишними!"

Вообще-то в Корке считают, что время придумали англичане, чтобы заставить человека работать больше, чем ему это полезно.

Ведь не случайно оба ирландских философа с мировым именем – Эригена и

Беркли – утверждали, что времени не существует.

Второе условие перспективы

Дао фа цзу-жань.
Дао Цзы "Дао де цзин"

На создание организации "Борцы Против Миллениума" (БПМ) Саймона по кличке Короткое Замыкание вдохновил достопочтенный телевизионный проповедник Джоули Фаллоу (2). Ни пастор, ни Саймон тогда еще и не подозревали о существовании разумных насекомых и безумных арабов, которые вмешаются в их планы, при этом ненароком отправив миллионы землян в полет навстречу неведомому.

Саймон изобрел анти-миллениализм 3 абсолюта 124 года П. Э. (3), когда последователи Фаллоу и всех прочих неохристианских и нью-эйджерских учений начали готовиться к миллениуму, до которого, в тот момент, оставалось еще два года, три месяца и девятнадцать дней. Саймон же по кличке Короткое Замыкание утверждал, что, по его расчетам, до миллениума оставалось еще три года, три месяца и девятнадцать дней, да и то миллениум этот совсем не настоящий, а первый настоящий случится не раньше, чем через восемьсот лет.

Саймон полагал, что, поскольку патафизика является, в первую очередь, наукой, то и патафизический календарь – это единственный подлинный календарь. Поскольку все остальные науки изучают всеобщее, и только патафизика изучает исключительное, то и патафизический календарь – исключительный. Ведь это единственный календарь, в котором пятница всегда приходится на тринадцатое число, чтобы народ не расслаблялся.

Родителей Саймона по кличке Короткое Замыкание, как вы уже догадались, звали вовсе не мистер и миссис Короткое Замыкание. Их звали Тим и Молли Мун. Конечно, останься они жить в прекрасном графстве Корк, именоваться бы им Мойхенами (Mudhen). Но, поскольку в Соединенных Штатах, население прочло бы эту древнюю кельтскую фамилию как "Мудхен", родители Саймона предпочли сменить свою старинную фамилию на более ходовую. Саймон, который был юношей дотошным, знал, как чудовищно выглядит эта фальсификация с позиций гэльской этимологии, но, поскольку ни одного американца даже под дулом пистолета нельзя заставить выговорить звук "х", оставалось только мириться со сложившейся ситуацией.

Впрочем, это было не важно: ведь друзья в любом случае называли Саймона "Коротким Замыканием".

– Вон идет Короткое Замыкание, – говорили они.

Или же:

– Кто тут вьется, словно тень отца Гамлета? Не Саймон ли это Короткое Замыкание?

Или же:

– Берегите ваши жесткие диски, парни – Саймон Короткое Замыкание зашел в помещение!

Саймон получил это прозвище в результате своих экспериментов с патапространством, к которым он перешел после того, как истощил все возможности как киберпространства, так и криптопространства.

В киберпространство может попасть любой владелец компьютера, но в криптопространство (а только в нем и стоит жить) может попасть только обладатель последней версии PGP, выпущенной на этой неделе, не раньше. Криптопространство населено исключительно троглодитами и партизанами, подлинными обитателями киберпространственной ночи (4). Патапространство, как и обычное киберпространство, было доступно для всех, но вполне постижимо лишь для Истинно Просветленных Умов, к числу которых относились сам Саймон и еще одиннадцать членов "Общества Незримой Руки" (5).

Хотя внешне Саймон сильно смахивал на снежного человека (разве что размер ноги у него был вполне людской), но душа у него была добрая. Если бы он хоть на миг отказался от своего прикида в духе начала шестидесятых и постригся в парикмахерской, он легко мог бы сойти за менеджера среднего звена из Силиконовой долины. Он никогда не использовал свои патафизические таланты для того, чтобы причинять вред окружающим (за этим он следил очень тщательно). Наличие их всего лишь окружало его ореолом загадочности и заставляло задуматься о том, не проник ли уже некий сверхчеловеческий разум, вполне вероятно – инопланетного происхождения, во всемирную паутину Интернета.

Продвинутые хакеры, которые знали о существовании Саймона и о том, чем он занимается, часто ввязывались в многочасовые дискуссии на тему, какие сайты организованы самим Саймоном, какие – его подражателями, какие являются плодом стараний сетевых безумцев, а какие – и впрямь форпостами внеземных цивилизаций.

Если вам случалось наткнуться в сети на вирусоподобную программу, которая, не причиняя никакого вреда системе, время от времени настоятельно требовала выслать порцию лазаньи голодающим пришельцам в Сектор 51, то вы, вероятно – но не более чем вероятно – столкнулись с одним из патафизических провокаций против рассудочного мышления, организованных Саймоном. А может, это были плоды баловства другого любителя сетевых розыгрышей, хотя нельзя исключать и того, что это были на самом деле проголодавшиеся пришельцы, погибающие посреди горячих песков юго-запада Соединенных Штатов. Кто может знать, что взбредет на ум ЦРУ?

В будущем, возможно, удастся создать компьютер,
который будет весить не более полутора тонн.
"Популярная механика", 1949

За все свое недолгое существование (которое продлилось не более двенадцати миллиардов лет, после чего лучшие умы планеты эмигрировали на Дзету Сети) Земля произвела на свет приблизительно восемьсот сорок пять тысяч видов животных, что вполне нормально для такой крошечной и недолговечной планеты.

Среди этих видов амфибии, к которым относятся лягушки, жабы, саламандры, тритоны, квакши и прочие квакающие и прыгающие твари в том же роде, составляют ничтожный процент: их насчитывается всего-то две с небольшим тысячи разновидностей.

Несколько лучше обстоят дела у млекопитающих, каковых существовало четыре с половиной тысячи видов, включая преданных собак, ненавистных, но неистребимых крыс, чванных гуманоидов, царственных львов, пронырливых полевок, жвачных копытных, угрюмых медведей, учтивых свинок (домашних, диких, двуногих и в полицейских мундирах), а, кроме того - лис, динго, гиппопотамов, водных животных (касаток, дельфинов, кашалотов, аллегорического белого кита и потрясающего воображение голубого кита).

В порыве творческого вдохновения Земля породила более семи тысяч видов рептилий, среди которых брахиозавр, стегозавр, тиранозавр, крокодил, аллигатор, боа-констриктор, гадюка, кобра, мамба, щитомордник, гремучая змея, а также достопочтенный Джоули Фаллоу.

Но существуют на Земле и такие твари, которые расплодились в количествах прямо-таки сюрреалистических. Это, конечно же, птицы, представленные более чем девятью тысячами видов, разнообразие которых простирается от невероятного павлина до ослепительной малиновки и не приметного воробья. А представьте себе к тому же сойку, зяблика, сокола, ястреба, чайку и самоотверженного пеликана, клюв которого, как это известно любому знатоку классической поэзии, вмещает больше пищи, чем желудок...

А что говорить о двадцати одной тысяче видов рыб - от акулы и лосося до гуппи, кальмара и омара.

Не иначе, как впад в творческий экстаз, природа расщедрилась восьмьюстами тысячами насекомых (очевидно, она считала членистоногих своим наивысшим творческим достижением), из которых жуки составляют большинство. Таким образом, из восьмисот сорока пяти тысяч видов животных более чем восемьсот тысяч суть различные разновидности букашек.

Земля также породила и растительное царство: кактусы, орхидеи,

гигантские деревья тропических лесов, целительницу-увеселительницу-просветительницу коноплю, розы, фиалки, фуксию, ноготки, лютики и брокколи. И, наконец, царство грибов.

Но все же особенное пристрастие природа испытывала именно к жукам. Она производила на свет все новые и новые их виды.

Складывается такое ощущение, что планете Земля, сколько жуков не подай, все будет мало. Видимо, у старушки наблюдается острый приступ запущенной битломании (6).

Одному крайне умному млекопитающему по имени доктор Дж. Б. С. Халдейн – представителю отряда приматов и биологу-марксисту, ежедневно занимающемуся йогой – однажды задали вопрос: "Если бы вы согласились с утверждением, что эволюция создана Высшим Разумом, тогда каковы, по вашему мнению, были бы наиболее выдающиеся особенности ее создателя?"

Доктор Халдейн ответил, не моргнув глазом: "Неконтролируемое влечение к жукам".

Но муравьи, которым было глубоко наплевать на мнения всяких там млекопитающих типа доктора Халдейна, а еще в большей степени наплевать на жуков, взяли и захватили эту планетку, воспользовавшись подходящим историческим моментом.

По крайней мере, в том единственном из многих параллельных времен, о котором они знали.

Большую часть своей скромной жизни Втттрл провела в качестве рабочего муравья в Институте исправления истории, расположенном в Бкфсзн, но неудержимое стремление к знаниям, странное для ее ранга, отравляло муравьише все существование. Поскольку вездесущая радиация вызывала у муравьев частые и разнообразные мутации, Втттрл предположила, что, возможно, унаследовала пару-другую аномальных генов. Иначе говоря, что она родилась со скрытым дефектом.

Разумеется, многие из мутаций могли быть полезными. Но думать о себе в таком роде считалось проявлением нескромности и антиобщественных настроений.

Институт исправления истории, где трудилась Втттрл, в народе назывался "Контора "Чего не было, того не было". Работники Института посвящали все свое время и силы тщательной регулировке Большого Взрыва. Для того чтобы делать это, они не нуждались в гиперпространственных переходах и путешествиях во времени. В деятельности своей они опирались на интерпретацию теоремы Адкк, произведенную Кгввкв, которая утверждала, что, поскольку все явления на атомном уровне подвержены нелокальной корреляции, то любое воздействие на этом уровне здесь и сейчас имеет последствия там и тогда. Нелокальность же попросту означает, что "здесь и сейчас" полностью тождественно "где угодно и когда угодно". При помощи тензоров Фугкииквт "где угодно и когда угодно" по желанию

экспериментатора отождествлялось со специфическим "там и тогда", а именно - с моментом Большого Взрыва.

"Вселенная началась в момент Большого Взрыва", - разглагольствовал какой-нибудь вития на экране антенновизора в передаче посвященной проблемам науки, как только речь заходила о деятельности Института, - "так что если где-нибудь что-нибудь идет не так, то исправление следует начать с начала начал, - то есть, с Большого Взрыва".

Почти свою жизнь Втттрл считала это утверждение своим Символом Веры, хотя, по идее, оно подавалось как Научный Факт.

Втттрл, как и другие представители вида гигантских уму-равьев были склонны, наподобие предшествовавшим им разумным видам частенько путать Символы Веры с Научными Фактами. Некоторые из них были настолько разумны, что обратили внимание на это явление и создали комитет по отделению Символов Веры от Научных Фактов. При наличии идеальных условий их аналитические труды, в которых так нуждалось уму-равьиное сообщество, привели бы к тому, что мышление каждого уму-равья небывало прояснилось бы.

К несчастью, члены Комитета были твердо убеждены, что их Символы Веры есть самые, что ни на есть, Научные Факты, так что работы их только подлили масла в огонь общего смятения умов.

Втттрл однажды принимала участие в работе Комитета, но вскоре осознала порочность его деятельности. Вся жизнь она провела, отмечая заблуждения одной группы уму-равьев относительно учения другой группы. Единственное, что она так и не заметила, так это тех заблуждений, которые были присущи всей цивилизации черных уму-равьев в целом.

Заблуждение это состояло в том, что мир достигнет совершенства, как только будут истреблены рыжие муравьи. Все труды по усовершенствованию Большого Взрыва сводились к тому, чтобы путем регулировки на субатомном уровне ограничить, насколько это возможно, количество существующих вселенных, так, чтобы, в конце концов, осталась лишь одна совершенная Вселенная, в которой не было и следа каких-то там рыжих муравьев.

Ересь Втттрл и ее Запрещенные Эксперименты начались с того момента, когда она, в один прекрасный день, точно вычислила, сколько параллельных вселенных предстоит сделать невозможными, пока не останется только Единственная Совершенная. Число это оказалось больше, чем вычисленная Ксзбри бесконечность первого рода, и даже больше чем ее бесконечность второго рода... собственно говоря, расчеты Втттрл показали, что число это явно больше чем все мыслимые виды и роды бесконечностей, когда-либо вычисленные математическими гениями муравьиного мира.

Никакое конечное количество регулировок Большого Взрыва, сколько бы их

не было произведено, не могло привести к возникновению единственной вселенной без рыжих муравьев. Втттрл записала свое доказательство в виде системы уравнений, единственно с целью проверить свою догадку. Результат остался прежним: только имея в распоряжении бесконечное время и внося бесконечное количество поправок, можно было создать вселенную, в которой отсутствовали бы эти проклятые рыжие.

Втттрл поняла, как опасно смешивать Символы Веры с Научными Фактами еще в те времена, когда она посещала собрания тех, кто считал, что могут без затруднений провести различие между первыми и вторыми. Она не стала рассказывать никому из подруг по муравейнику или коллег по Институту о своем открытии. Она уничтожила свои записи. Но продолжать думать ей никто не мог запретить.

Постепенно она поняла, что Большой Взрыв расположен слишком далеко во времени, чтобы начинать с него процесс исправления Истории. Вместо этого Втттрл обратила свое внимание на период, непосредственно предшествовавший началу истории, а именно - на время перед так называемым "Переломом".

Обе населявшие Землю разумные расы появились уже после Перелома. Это были, с одной стороны, мудрые и добрые черные муравьи, миролюбивые поклонники изящных искусств и чистого разума, которые хотели для себя всего лишь ту территорию, которая и так принадлежала им по Естественному Закону, с другой стороны - их заклятые враги, злобные рыжие муравьи, под предводительством безумной царицы (обладавшей "диктаторской жадой власти"), которые погрязли в войнах, низкопробном китче, дремучих суевериях и претендовали на территорию, которая не принадлежала им по Естественному Закону. Перелом же случился после так называемой Белой Зари, которая произошла вследствие бессмысленного конфликта между представителями расы абсурдных двуполых млекопитающих, которые некогда доминировали на этой планете.

Втттрл изучила первобытную историю тщательнее, чем любой живший до нее уму-равей. В конце концов, она поняла, какая именно группа особей отвратительных двуполых существ была ответственна за Белую Зарю.

Группа эта именовала себя "Христианами". Не зная о том, что все в этом мире есть воплощенная мысль, и ничто не существует, если мысль ему не предшествовала, они постоянно размышляли о Конце Света. Хуже того, они заставляли думать об этом и тех, кто не были христианами. Таким образом, предаваясь апокалиптическим фантазиям, они чуть было не вызвали подлинный Конец Света, результатом чего явился Перелом.

Теперь нужно было только добраться до момента возникновения этой секты и перебить всех христиан поодиночке.

Втттрл начала изучать всю имевшуюся литературу по гипервременным дырам. Теоретически они были возможны, но общее просвещенное мнение сходилось на том, что строительство одной такой дыры обойдется в квинтиллион (миллиард миллиардов миллиардов миллиардов) мегазуйккпзов. а

проектирование ее займет, по меньшей мере, четыреста семьдесят тысячелетий.

Втттрл впала в отчаяние – но ненадолго. Ее странные гены сделали ее такой, что она утешалась легко и быстро, что бы там не случилось.

Ей еще только предстояло прийти к самой страшной своей Ереси. Установив, что многие общепризнанные Научные Факты являются всего лишь Символами Веры, она решила выяснить, не могут ли, напротив, некоторые Символы Веры оказаться Научными Фактами. Она принялась за изучение "суеверий" глупых и грубых муравьев-солдат, к которым рабочие муравьи питали нескрываемое презрение. Ведь все знали, что презренные солдаты годятся только на то, чтобы ежегодно убивать миллионы проклятых рыжих муравьев. Втттрл начала исследовать веру муравьев-солдат, центральным персонажем которой является Великий Сзн, который поддерживает равновесие, обновляя Вселенную каждую наносекунду.

Она потратила долгие годы на работу с гадательными методиками, которые давали точность не более пятидесяти процентов, курила трубку долголетия, после чего ее долго мучила бессонница и раздражительность, – короче говоря, не было такой галиматии, к помощи которой она не прибегла. Но постепенно йиспийская система медитации и визуализации начала являть ее взору картины мира, бывшего не менее реальным, чем Институт исправления истории – ужасного, прекрасного и тоскливого мира млекопитающих. И тогда муравьиша начала понимать великое мистическое учение, положенное в основание культа Сзн. Втттрл вскоре нашла формулу: она содержалась в первом квеаве древнего гимна "Сзн Сд Бгбмб". "СЗН КОТОРОГО МОЖНО ПОМЫСЛИТЬ – НЕ ИСТИННЫЙ СЗН". Именно при помощи этой формулы Втттрл рассчитывала создать свою собственную гипервременную дыру.

Она, как обычно, начала с "везде и всегда" и приступила к вычислению точного "здесь и сейчас".

И из глубин времен до нее начал смутно доноситься голос, брызжавший что-то насчет грязных носков и дурного запаха изо рта...

Пятое условие перспективы

Эта морковка, как вы ее назвали,
сконструировала космический корабль,
приводимый в действие неведомой нам силой,
который способен преодолевать расстояния
в миллионы миль.

Нечто

– И все эти детоубийцы, эти сторонники абортот, и люди, которые лгут другим людям, и адский морок НЛО, и даже Хиллари Клинтон, – вещал

Джоули Фаллоу, обращаясь к телевизионной камере, – всем им воздастся по заслугам в день Великого Перелома – да, да, я говорю именно о Переломе...

Саймон Мун, затянувшись посильнее трубочкой с гашишем, ухмыльнулся и переключил телевизор на канал "Плейбоя".

Интерпретация Вселенной началась... Анти-миллениалистский мем проник в христианское измерение реальности.

Шестое условие перспективы

Божество – это вам не ярмарочный балаган для зевак.
Джеймс Джойс

Когда Абдель Рахман Массуд, директор Института фундаментальных исследований нелепостей и абсурда решил отправить себя на двести лет в прошлое, из шестнадцатого столетия в четырнадцатое, он знал, что, возможно, совершает большую ошибку.

Тем не менее он вполне серьезно полагал, что выбор его был продиктован необходимостью. Это, если хотите, была миссия, возложенная на него Богом. Кроме того, он утешал себя высказыванием Неверной, Имя Которой Запретно – высказывание это, написанное большими буквами, висело у него на стене в кабинете:

НЕ БОЙСЯ СВЕТОПРЕСТАВЛЕНИЯ:
АЛЛАХ РЕГУЛЯРНО ПРОИЗВОДИТ БЭКАП
СВОЕГО ЖЕСТКОГО ДИСКА!

Абдель заменил в цитате слово "Богиня" использованное Неверной, Имя Которой Запретно, на слово "Аллах".

Поскольку Абдель был вполне нормальным для своего времени, – да и для любого – мусульманином, он тщательно проштудировал запрещенные труды Хассан-и-Саббаха, Абдуллы Альхазреда, Нобеля Дрю Али и Хаким Бея. Может быть, даже чересчур тщательно. Даже во снах он иногда видел, как некоторые, наиболее шокирующие, их высказывания пляшут у него перед глазами: "Ничто не истинно, все разрешено", "Прошлое, настоящее, будущее все одно в Йог Сатот", "Покурим это дерьмо", "Порвались цепи закона!".

Кроме того, у него имелась бесстыжая (только слегка подправленная) табличка с надписью высказывания прославленной ведьмы Лолы из Капитолы, которая жила двести лет назад, во времена Великой Ошибки, т. е. в те времена, которые для Абделя являлись четырнадцатым столетием (7) (а необрезанные неверные псы, парившие на геостационарной орбите в

космических станциях, из которых теперь и состоял весь дар аль-харб (8), считали это столетие двадцатым веком от Рождества Христова, хотя христиан среди неверных давно уже не наблюдалось).

У Абделя насчет Лолы был пункт. Она знала что-то такое, о чем не догадывались даже Саббах, Альхазред, Нобиль Али и Бей. "У Аллаха есть жесткий диск для бэкапа" – чем больше вдумываешься в эту фразу, тем меньше понимаешь ее смысл. Но уверенность в том, что смысл есть, не исчезает.

Кроме того, после всего, что случилось, Абдель потерял веру в мулл, которые правили дар аль-исламом (в прошлом – планетой Земля). По мнению Абделя, исламские муллы ничем не отличались от жрецов всех прочих религий. Они понимали в метафизике столько же, сколько заяц в геометрии. Многие из них даже полагали, что Институт фундаментальных исследований нелепостей и абсурда – это какая-то прикольная шуточка суфиев! Они даже смели дразнить Абделя "муфи-Суфи"! Слепцы, они не могли заметить всех тех маленьких примет, разбросанных в самых заурядных местах и присущих самому устройству космоса, которые ясно указывали на то, что Вселенная – куда более абсурдное место, чем могли предполагать даже самые благочестивые умы. Синэргическую сумму этих моментов Абдель именовал Фактором Космического Хи-хи.

Абдель самостоятельно соорудил гипервременной переход – всего-то понадобилось соединить две черные дыры в соответствии с чертежом, который прилагался к эректору, принадлежавшему третьему сыну Абделя от второй жены. Подобные переходы были уже довольно распространены во времена Абделя, хотя муллы в один голос утверждали, что при помощи подобных штук дозволено только заглядывать в прошлое, но не менять его.

Хуже того, муллы добились, чтобы это их мнение возвели в ранг закона. То, что замышлял Абдель, было одним из самых тяжких преступлений, предусмотренных уголовным кодексом, и наказывалось самым тяжким из существовавших в ту эпоху наказаний: выбором между сумасшествием и самоубийством. Приговоренным к высшей мере давали коробочку с капсулой цианида и запирали пожизненно в камеру с постоянно включенным телевизором, по которому двадцать четыре часа в сутки крутили древние видеозаписи выступлений Джоули Фаллоу. Почти все приговоренные принимали цианид в первый же год заключения.

Муллы хотели, чтобы люди использовали временные тоннели как телевизоры, настроенные на показ величайших моментов истории. От одной этой мысли у Абделя сводило зубы. Во всем Лос-Анджелесе – от потонувшей в роскоши Санта-Барбары на севере, до неприглядного Феникса на востоке – проживало больше исламских ученых, чем существовало на свете за все время предыдущего существования ислама. И никто из них так и не отважился пренебречь повелениями мул, войти в гипервременной переход и изменить прошлое. Прошлое не может, не должно и не будет изменено, – утверждали муллы, – ибо так повелел Сам Аллах.

Религиозные консерваторы всегда и повсюду одинаковы. Никто из них не в

силах понять, что Аллах достаточно мудр, для того чтобы иметь в запасе несколько жестких дисков с бэкапом. И ему не занимать умения в работе с Отделом переписывания истории.

Возможно, что некоторые события ему даже удастся отправлять в контору "Чего не было, того не было".

Абдель был готов: он окончательно решился. Он больше не мучился сомнениями. Он войдет в тоннель, вернется в прошлое в тот момент, когда история пошла неверным путем, убьет Джоули Фаллоу – этого Большого Шайтана, который во всем виноват – и вернется в мир, который в соответствии с железной логикой следствий и причин будет другим, будет намного лучшим, чем тот мир, который Абдель покинул.

Он фликнул на позитронный электрофраммис, проверил кварковый компактор на нейрофранце еще один раз, раскрыл субпространство в узле Финагля и смело вошел в гипервременной тоннель.

Первым, что он увидел, выйдя из перехода, был гигантский черный муравей, размером с взрослого самца носорога.

Муравей тоже увидел Абделя и обратился к нему на рафинированном классическом арабском со следующими словами:

– О презренная и ничтожная пылинка верблюжьего помета, что ты делаешь в моем гипервременном переходе?

Седьмое условие перспективы

Орсон Уэллс не носил свитеров из ангоры!
Эд Вуд

– Я – телемит, – объяснял Мавис Селин. – В полночь для меня начнется новый, девяносто седьмой год ЭГ.

– ЭГ – это эра Гора, правильно? – вежливо переспросил Саймон.

– Гора-пар-Краата или, иначе, Гарпократа, – сказал Мавис Селин. – Я придерживаюсь учения реформированного телемитства.

Вечеринка анти-миллениализма была в полном разгаре. Часовая стрелка только что миновала цифру "одиннадцать", и поэтому все с нетерпением ожидали не-миллениума, который должен был наступить через час. Саймон ради такого случая даже наклеил поверх фотообоев с морским пейзажем репродукцию картины Сальвадора Дали "Упрямство памяти". Плавающие часы, изображенные на этом гениальном полотне, наводили на мысль о

бессмысленности любой временной шкалы.

- Для нас, - рассказывал Хуан Тутригро на другом конце комнаты Марвину Гардензу, - новый год наступает 31 октября. Семьдесят девятый год закончился 30 октября, а 31 октября начался новый, восьмидесятый год psU, - заметив удивление Марвина, он быстро прибавил. - Мы добавляем к номеру года psU, что означает post scriptum Ulysses (9), поскольку Джойс написал последнюю фразу в своем Евангелии 30 октября 1921 года, завершив тем самым христианское летоисчисление.

Китовая туша Блейка Уильямса нависла над ними обоими:

- Так что, вам еще 920 лет ждать первого миллениума? - спросил он, делая пометки в записной книжке (он изобрел нейросемантическую топологию и постоянно вел исследования в этой области). - Дольше ждать придется только патафизикам, календарь которых начинается с 1873 года э. в.

Стоя у двери в патио, маленький человечек по фамилии Гинзберг рассказывал Кэрол Кристмас.

- Я пришел на эту вечеринку только потому, что тоже не верю, что сегодня наступает миллениум. Я не ожидал встретить здесь такое количество странных типов...

- А через сколько лет наступает ваш миллениум? - заботливо спросила Кэрол, которая старалась быть гостеприимной. Ее голова заботливо склонилась к гостю.

- Ну, следующий миллениум это будет год 6000 от сотворения мира, который для правоверного, вроде меня, наступит только через 239 лет, - сказал Гинзберг, несколько обеспокоенный тесной близостью великолепного образца самки млекопитающего.

- Для правоверного иудея, - поспешил добавить он на тот случай, если Кэрол его не поняла.

Саймон Короткое Замыкание в это время занимался тем, что раздавал промокашки с кислотой всем желающим.

- Даты? Фэйт, мне наплевать на даты! Я уверен, что сейчас у Вселенной нет никаких Больших Часов, которые управляют всем. Верно? Меня гораздо больше интересует, что я обнаружу на Марсе, когда применю компьютерный анализ к Лицу.

Саймон сразу узнал голос - это был профессор Тимоти Эф. Икс. Финнеган, который обратил его сначала в патапсихологию, а затем в патафизику

(10).

– Вы имеете в виду изображение лица, которое видится на поверхности Марса? – скептически переспросил Марвин Селин. – Но разве анализ не показал уже, что это всего лишь скалы и тени, ими отбрасываемые?

– Ха! – вскричал Финнеган, передавая дальше кокаин. – При помощи холистического компьютерного анализа я убедительно доказал, что это – лицо Мозеса Хорвица (11), который, тем самым, является единственным человеком, прославившимся сразу на двух планетах! Разрази меня гром, если теперь весь научный истеблишмент не заерзает своими жопами передо мной!

– Мозес кто? – воскликнули хором, по меньшей мере, пять голосов, но в тот же момент Мами ван Дорен довольно отчетливо произнесла:

– Грязные носки и дурной запах изо рта.

"Какого черта она это сказала, – обеспокоено подумал Саймон, – и о чем это она вообще говорит?" (12)

Он был удивлен, но улицы Сэндикоува в тысяча девятьсот четвертом году удивили его еще больше. Уличное движение, представленное различными видами конных экипажей и, время от времени, допотопной "самодвижущейся повозкой", вполне соответствовали исходным пространственно-временным данным, но вот прохожие нимало не напоминали ирландцев. В основном это были мальчишки-проститутки с арабской внешностью, которые раз двадцать пытались к нему привязаться, прежде чем он вскочил на трамвай, шедший в центр Дублина.

"...со своим братом Джеромом, понимаешь, и их дружкой по имени Лоренс Файнстайн..."

"...Сублиминальный Синдикат выглядел бледнее его рубашки... грязные носки для наших ирландских поэтов..."

Обрывки разговоров заглушались доносящимися откуда-то рядом звуками флейт и свирелей... запах полыни, необычно жаркое солнце...

Трамвай влекла огромная черная сороконожка. На кондукторском месте восседала барышня, похожая на Мадонну в одном из ее прикидов – бюстгальтер с остроконечными чашечками и балетная пачка. В руке Мадонна сжимала огнемёт, который она иногда приводила в действие, производя предупредительные выстрелы над головой сороконожки, когда та с нескрываемой алчностью тянулась жвалами в сторону пробежавших по тротуарам иезуитов и опричников.

- Терпеть не могу эвфемизмов, - грустно пробормотал Саймон, - но какого протуберанца меня сюда занесло?

Он знал, что недавно принял кислоту, но окружавшая его действительность отнюдь не походила на трип.

- Позволь, я тебе объясню, - сказал огромный рыжий муравей. Действительно огромный - размером с междугородний автобус.

- Мы протащили тебе через переход. Ты и твои друзья-дискордисты хотите сорвать величайший поворотный момент в истории и, тем самым, сыграть на руку гнусным черным муравьям. Я раскрою тебе ужасную правду на английском, твоём родном языке.

(Это была очевидная ошибка: Саймон считал своим родным языком гэльский, а английский - языком саксонских оккупантов.)

- Ну и? - переспросил Саймон.

Муравей задумчиво зевнул (насколько мог понять Саймон, не искушенный в физиогномике насекомых) и продолжил на ломаном диалекте гэльского, принятом в Западных Графствах:

- А я тогда еще совсем малой был - да славится Господь Бог, Мария, Патрик и Бриджет - ("Мысли читает!" - изумился Саймон.) - как проведал, что муравей - не первый и не последний хозяин бела света. И мы про вас все знаем, про вашу дурацкую двуполоую расу. Мы изучили вас посредством нашего мощного, бесстрастного и беспристрастного разума. Мы знаем вас, как носа знает роза и роза знает носа.

("Трудности гэльского синтаксиса одинаковы для всех, кто не впитал язык с молоком матери", - подумал Саймон.)

- Из-за вашего эридианского (13) вмешательства в веер линий судьбы, - продолжал гнуть свою линию муравей, - возникла Тотально Неправильная Вселенная, населенная злобными черными муравьями, которыми предводительствует безумная царица, обладающая диктаторской жадой власти. Это - существа суеверные, нелогичные и отсталые, а chara (14). Говоря по-нашему, по-ирландски, они - полные засранцы. Я построил гипервременной переход, для того чтобы создать Вселенную, в которой появление этих недоносков полностью исключается. А ты путаешься у меня под ногами - ты и твои шуты-патафизики.

- Я шутее всех моих шутов, - заносчиво парировал Саймон.

Внезапно здоровенная черная лапа проломила пол и схватила Ингрид Бергман, стоявшую между Хемфри Богартом и Хенрайдом. На короткое время

в отверстии показалась голова гориллоподобного существа, которая уставилась на Саймона и воскликнула:

- Ты только погляди, на что ты меня заставил пойти!

Произнеся эту реплику, голова вновь скрылась.

Толпившиеся по соседству опричники не нашлись, что на это ответить. Они расхаживали по улицам Берлина нагишом, кожа их была такого цвета, какого бывает кожа на пенисе. На ходу они отхлебывал влагалищные выделения из лабораторных колб. Некоторые из них при этом мастурбировали, но лица их оставались совершенно бесстрастными.

- Джером был всегда популярнее, чем Мозес, но Мозес не имел ничего против такого положения дел. Знаете древнюю землянскую пословицу: "От добра добра не ищут"? А затем Джером умер, и все синергетика системы пошла прахом...

В это время профессор Юбю зачитывал результаты своего последнего социологического исследования по телевизору:

- Семнадцать процентов малолетних преступников и двадцать три процента преступников-сенаторов полагают, что Ингрид Бергман, а не Фэй Рэй была невестой Кинг-Конга. Клинические параноики во время теста Рошбаха часто заявляют, что показанные чернильные пятна напоминают им майора Штрассе, растирающего шоколадный сироп по выпуклостям и округлостям Ингрид Бергман. В подавляющем большинстве снов (в восьмидесяти процентах случаев) на Скалл-айленд спешит, чтобы остановить разбушевавшуюся гориллу, не Роберт Армстронг, а Джордж Вашингтон. Из всего этого можно заключить, что мечта о двухметровом пенисе, которым, согласно мифологии, обладает Кинг-Конг, превращается в навязчивый бред у лиц старше семидесяти лет. Именно это и является истинной причиной бомбардировок Ирака и других случаев агрессии против наций Третьего Мира.

После этого профессор забубнил нечто нечленораздельное.

- Крысы в лимонаде... дурной запах изо рта... короли из династии Меровингов окружают подозреваемых... земляничная мышь... запоры перестали его мучить...

Блейка Уильямса больше тревожила телеграмма, врученная ему костоправом в костюме гориллы. Он зачитал ее вслух и Джоули Фаллоу в ужасе выпрыгнул из окна.

ДОРОГОЙ ФОРТИНБРАС УЖАСНЫЕ НОВОСТИ ТЧК СТАРЫЙ КОРОЛЬ НОВЫЙ КОРОЛЬ КОРОЛЕВА И ПРИНЦ ВСЕ УМЕРЛИ ТЧК ПРЕМЬЕР МИНИСТР ЕГО СЫН И ЕГО ДОЧЬ ТОЖЕ ТЧК ЕЩЕ ПОГИБЛИ ДВА СТУДЕНТА ИМЕН НИКТО НЕ ПОМНИТ ТЧК ТАКЖЕ

ЭКСТУМИРОВАН ОДИН ШУТ ТЧК ВЫСЫЛАЙТЕ ЛОПАТЫ ТЧК ПОДПИСЬ ГОРАЦИО

- Знаете, - задумчиво сказал Мавис, - похоже, кто-то подмешал в кислоту средство для чистки унитазов. По-моему, Джоули не падает, а наоборот, взлетает вверх...

- Если бы он один, - в ужасе воскликнул Блейк Уильямс. - Смотрите, тысячи людей отрываются от земли и взлетают ...

Восьмое условие перспективы

Меня гнев божий волнует не больше, чем сопли в носу!
Дж. Р. "Боб" Доббс

Утром седьмого абсолюта сто двадцать четвертого года патафизической эры Саймон собрал достаточно данных, для того чтобы понять, что произошло на самом деле. Он созвал собрание "Общества Незримой Руки", чтобы обсудить увиденное.

- Итак, готовы ли мы к обсуждению опознанных летающих объектов? - спросил он радостно.

- Несомненно, мы имели дело со случаем левитации, сказал доктор Харрис Нейсмит. - Имеются миллионы свидетелей, не говоря уже о том, что с поверхности Земли исчезли миллионы людей.

- Не просто случайные миллионы людей, - заметил Саймон. - Они были отобраны по определенному принципу.

- Вы тоже обратили на это внимание? - воскликнул У. Клаймент Котекс. - Да, это смахивает на сегрегационные вихри старика Форта (15). Только отбор был еще более жестким. Это случилось с одними христианами.

- Ну что же, - заключил Нейсмит, - это вполне согласуется с теорией, которой придерживается большинство из нас. Если верить во что-то достаточно сильно и достаточно долго, то мысль совершит квантовый скачок и превратится в квантовую пену, из которой рождаются энергия и материя...

- И я придерживаюсь того же мнения, - сказал Мавис. - Эти психи, помешанные на Иисусе и огнестрельном оружии, всегда утверждали, что "вознесутся живыми на небо на переломе веков". Они об этом все время говорили и писали, и вот, когда соответствующий момент по их летоисчислению наступил, это произошло. Только кто сделал это?

– Гигантские рыжие муравьи, – сказал Саймон, – сперва я думал, что мне это кислотой наваяло, но теперь я понял, что видел одного из них. Они их к себе и забрали. После того, как несколько гипервременных тоннелей пересеклись в одной точке. Муравьи почему-то считают, что христиане особенно хороши на вкус.

– Какой ужас! – воскликнул Нейсмит. – Быть порванным на мелкие кусочки и сохранным огромным насекомым... напоминает Лавкрафта...

– Что ты хочешь, они же сами верили в ад, – сказал Саймон. – И большинство из них не могли соблюсти систему дурацких запретов, которые они сами себе придумали, поэтому считали, что ада им не миновать.

Затем воцарилась долгая пауза, после которой все посмотрели на участника вечеринки, который прибыл самым последним и еще не сказал ни слова.

– А ты что думаешь, Абдель? – спросил Нейсмит.

– Я здесь новенький, – сказал Абдель Рахман Массуд. – Но я тоже уверен, что без христиан мир будет гораздо более спокойным и уютным местом. За последние три дня кончилось уже пятнадцать войн... Возможно, мы здесь все не до конца понимаем все те силы и весь тот разум, что работали вместе, – хотя, порой, считали, что работают друг против друга, – для того чтобы "случайно" произвести тот эффект, благодаря которому мы все надолго запомним день, в который не наступил миллениум.

Все присутствовавшие обменялись задумчивыми взглядами.

– Незримая Рука, – изрек профессор Финнеган, поднимая свой стакан с "Джеймсон'с", и в молчании все выпили следом за ним свой виски.

(1) Дублинцы также верят (или утверждают, что верят) в то, что тачку придумали для того, чтобы научить жителей Керри ходить на задних ногах. С другой стороны, жители Керри говорят, что для того, чтобы приютить всех сумасшедших в Ирландии, нужно построить одну лечебницу в Белфасте, одну – в Лимерике, а Дублин просто накрыть крышей.

(2) Достопочтенный Фаллоу ежедневно посвящал свою четырнадцатимиллионную паству в различные сокровенные тайны. Например, что рок-музыку придумали масоны, или что НЛО – это бесовское наваждение, а все феминистки – ведьмы, лесбиянки и пожирают человеческое мясо на сходках сатанистов.

(3) Патафизическая Эра. Саймон обратился в патафизическую эру, когда узнал, что Альфред Жарри, основатель учения, родился 08.09.1873 по языческому летоисчислению. Поскольку этот день в соответствии с католическим вероучением также является днем рождения Всеблагой Девы Марии, а в соответствии с мифом, созданным Джеймсом Джойсом, – днем рождения Молли Блум, то Саймон тотчас же почувствовал в таком совпадении реализацию теории синхронности и подпал под обаяние слова. Но особенно Саймона, как нам еще предстоит увидеть, вдохновило развитие "патафизики" в Жарри в патапсихологическую теорию, произведенное профессором Тимоти Эф. Икс. Финнеганом. (Стоит ли говорить о том, что восьмое сентября является днем "1-го абсолюта в патафизическом летоисчислении.)

(4) По мнению "Энциклопедии социальных изобретений" (Издательство Института социальных изобретений, Лондон, 1990) первый некоммерческий расчет в электронной валюте произошел между Ванкувером, Канада и Сан-Диего, США где-то в 1982 году. Такая валюта не требует выплаты процентов банкиром и остается невидимой для фискальных организаций. Как пишет Т. С. Мэй: "Хорошие системы криптографии, такие как RSA (открытый алгоритм" и PGP (pretty good privacy), обеспечивают такой уровень шифровки информации, что для преодоления его не хватит всех вычислительных мощностей Вселенной". tc-may@netcom.com

(5) "Общество Незримой Руки" основано на утверждении Адама Смита, что Незримая Рука руководит всеми свободными рынками, а также на поправке профессора Тимоти Эф. Икс. Финнегана, что и несвободными рынками (т. е. рынками с государственным регулированием, монополиями, заговорами и коррумпированными системами) руководит та же самая Рука. "То, что можно нарушить – не есть Дао; то, что можно обойти – не есть Закон Природы; то, что можно отвратить – не есть Незримая Рука". Финнеган, "Кошмар и Пробуждение". (Издательство Королевского патапсихологического института)

(6) Некоторые исследователи предполагают, что последние двенадцать параграфов этого текста представляют собой провокацию из патапространства, организованную Саймоном Муном и его сообщниками из "Общества невидимой руки". Эта теория, скорее всего, плод романтического воображения – того же рода, что и разнообразнейшие домыслы о том, кем на самом деле был Уильям Шекспир.

(7) Лола, на самом деле родилась в 1358 АХ и пребывала в мире сем до 1393 АХ. Она покинула его на космическом корабле, отправившемся на Сириус.

(8) (араб.) "мир войны", неисламский мир

(9) (латин.) после написания "Улисса"

(10) Профессор Финнеган. в дополнение к основанию патапсихологии (занимающейся изучением занятых, но малопонятных ментальных

феноменов, которые не возможно точно воспроизвести или даже просто вспомнить к шести часам утра следующего дня) создал также КСИПН (Комитет сюрреалистических исследований пределов нормального). КСИПН утверждает, что ни один человек, событие или место никогда не являлись нормальными во всех отношениях, или даже в среднем, и что те, кто верит в нормальность, пали жертвой абстракции. "Не существует таких вещей, как нормальный европеец, нормальная собака, средний закат солнца или даже обыкновенная симфония Бетховена", - писал Финнеган в своей книге "Жизнь после жизни".

(11) Мозес Хорвитц (Моу Ховард) (1897 - 1975) - знаменитый американский комик, киноактер. В комическом киносериале "Three Stooges", снимавшемся при его участии с тридцатых по пятидесятые годы, участие принимали также его братья Джером и Самуэль Хорвитц (Ховард), а также Ларри Файнберг.

(12) Насчет Мозеса Хорвитца в связи с этим замечанием ничего нельзя утверждать точно (издатели будут крайне благодарны за любую информацию на эту тему), так что, скорее всего, замечание миссис ван Дорен относится к ее роману с Киссинджером. Именно после этого приключения она сказала: "все, чем он мне запомнился - это грязные носки и дурной запах изо рта".

(13) от Эриды - древнегреческой богини раздора и хаоса. Течение, проповедующее жестко альтернативную позицию по отношению ко всем проявлениям "общественного мнения", а также произвольное обращение с формальной логикой и сочетаемостью различных элементов в речи. То же самое, что "дискордисты".

(14) (ирл.) дружище

(15) Чарльз Хой Форт (1874-1932) - американский писатель и журналист, основатель уфологии как дисциплины.